

Цзян Хуай лихорадочно соображал. Встретившись взглядом с Фу Байцинем, он спохватился — тот ведь мог всё истолковать предвзято!

— Погоди, всё совсем не так, как ты думаешь! — поспешно выдохнул он.

Чжоу Туань тоже не ожидал так рано увидеть сокурсника.

— Да уж, — вмешался Второй, приходя на помощь другу. — Хуай-бао просто попросил меня найти ему модель для рисунка. Ха-ха, ничего такого, честное слово.

Фу Байцин лишь молча кивнул, воздержавшись от комментариев, отчего Цзян Хуай едва заметно перевёл дух.

Войдя в комнату, старшекурсник протянул ему фирменный пакет.

Глаза Цзян Хуая вспыхнули. Внутри действительно оказалась та самая сладость, о которой он просил. К изысканной коробочке прилагалась открытка.

— Спасибо огромное! — обрадовался юноша и тут же потянулся за смартфоном. — Сколько с меня? Сейчас переведу на карту.

Фу Байцин покачал головой:

— Не стоит.

Но Цзян Хуай проявил упорство. В первый раз угощение сошло за подарок в честь знакомства, но постоянно пользоваться чужой добротой он не намеревался.

Он выжидающе уставился на старшекурсника. Под этим упорным, невинным взглядом Фу Байцин сдался:

— Тогда приноси мне завтрак. В течение недели. Как раз сровняем счёт.

Цзян Хуай опешил, однако старший сокурсник уже скрылся в душевой, дав понять, что тема закрыта. Убирая телефон, юноша решил про себя, что с завтрашнего дня будет покупать для Фу Байцина самые дорогие и сытные сеты.

Увидев шоколад, Чжоу Туань схватился за голову — он ведь сам обещал привезти точно такой же, да закурился и благополучно обо всём забыл.

— Эх, ну я и раздолбай... — виновато забормотал Второй. — Извини, брат! Совсем из головы

вылетело.

Загулял с девчонкой и выкинул из головы все просьбы.

— Ладно тебе, — улыбнулся Цзян Хуай. — Будто я тебя первый день знаю. Классический вариант: девушка важнее друзей.

Чжоу Туань изобразил глубокое оскорбление, но Цзян Хуай лишь рассмеялся и великодушно отломил ему конфету.

Затем он принялся увлечённо разглядывать содержимое коробочки. В прошлый раз он первым делом уплетал конфету в форме кроличьей мордочки. С чего же начать на этот раз? Поколебавшись, юноша выбрал фигурку с забавным поросёнком и отправил её в рот.

Когда Фу Байцинъ вышел из ванной, Цзян Хуай уже заглатывал третью конфету подряд. Старшекурсник на мгновение замер и слегка нахмурился:

— В прошлый раз ты переел сладостей, и у тебя поднялась температура.

Цзян Хуай обернулся и тут же вспомнил тот неловкий случай, когда Фу Байциню пришлось на руках тащить его в медпункт. Он смущенно прихлопнул крышку:

— И то правда... Оставлю остальное на завтра.

Уже собираясь убрать коробку, он спохватился, достал одну конфету и аккуратно положил её на стол Фу Байциня.

Тот скользнул взглядом по угощению. Цзян Хуай выбрал для него белую шоколадку с искусно вырезанной головой волка — профиль хищника выглядел невероятно детализированным. Старшекурсник не питал страсти к десертам — даже тот набор, что он привез ребятам в прошлый раз, был куплен на скорую руку в аэропорту. И всё же, глядя на оставленную для него фигурку, Фу Байцинъ протянул руку и забрал её.

Вернувшийся с самоподготовки Ли Личэн заметил на столе шоколад и уже собрался поблагодарить Фу Байциня, решив, что это снова его щедрость, но тот опередил его:

— Это от Цзян Хуая.

Старший брат удивлённо моргнул — когда это Цзян Хуай успел съездить в центр? Впрочем,

расспрашивать не стал, поблагодарил младшего и с удовольствием отправил конфету в рот.

Цзян Хуай перекинулся с Ли Личэном парой слов, как вдруг его словно током ударило. Посылка! У него же лежит невостребованное отправление в пункте выдачи! День выдался настолько насыщенным из-за рисования, что он совершенно выронил это из головы, а пункт вот-вот закроется.

— Я ненадолго сбегаю наружу. Чжоу Туань, наберёшь мне горячей воды?

Второй показал пальцами «ОК».

Ли Личэн нахмурился, глядя на собирающегося товарища:

— Куда ты на ночь глядя?

— Утром пришло уведомление из пункта выдачи, да я замотался.

В университетском пункте долго посылки не хранили, так что вспомнил он очень вовремя. Ли Личэн бросил взгляд на часы — стрелка приближалась к девяти вечера.

— Давай я с тобой пройду?

Цзян Хуай покачал головой:

— Не надо, у тебя же сейчас созвон.

Ли Личэн со своей девушкой целыми днями крутились как белки в колесе, и единственный шанс спокойно поболтать по видеосвязи выпадал им только поздно вечером. Старший смущённо улыбнулся.

Цзян Хуай уже направился к двери, когда из угла раздался ровный голос Фу Байциня:

— Я с тобой.

— А? — Цзян Хуай обернулся. — Тебе тоже что-то пришло?

— Нужно кое-что докупить в магазине, — невозмутимо ответил Фу Байцин.

На самом деле он помнил про куриную слепоту Цзян Хуая, но афишировать это не стал.

— Ну пошли, — согласился Цзян Хуай, хоть и подивился про себя, что за срочные покупки понадобились Фу Байциню на ночь глядя.

В пункте выдачи Цзян Хуаю вручили внушительную картонную коробку. Что внутри — загадка, но тащить её пришлось обеими руками. По пути назад Фу Байцин заскочил в круглосуточный за бутылкой воды, после чего они вместе поднялись в общежитие.

Увидев такой габаритный груз, Ли Личэн и Чжоу Туань ахнули:

— Ничего себе! Это что за машина?

— Наверное, кто-то из читателей прислал, — Цзян Хуай пожал плечами, укладывая коробку. — Сам пока не знаю.

— Распаковывай скорей, посмотрим! — оживился Второй.

Ли Личэн, сидевший внизу, достал канцелярский нож и аккуратно разрезал скотч на полуметровой коробке. Внутри обнаружился огромный плюшевый динозавр ядовито-зелёного цвета с невероятно глуповатой и оттого милой мордахой.

Чжоу Туань прыснул со смеху:

— Ну и фанаты у тебя! Пронюхали-таки про твою любовь к тому гигантскому динозавру из парка развлечений!

Цзян Хуай надулся. И что плохого в любви к зелёным динозаврам? Ему с детства нравились всякие несуразные, уродливо-милые зверушки!

Выватив игрушку из рук Чжоу Туаня, он с чувством тиснул мягкое плюшевое брюхо:

— И вообще, я с ним в обнимку спать буду!

— Спи-спи, кто тебе мешает, — с улыбкой поднял руки Второй.

Глядя на забавного плюшевого ящера, Цзян Хуай почувствовал, как потеплело на душе. Он достал смартфон, намереваясь сделать снимки и выложить их в Вейбо, чтобы поблагодарить анонимного дарителя.

Но едва Цзян Хуай навёл камеру, как стоявшая рядом фигура Фу Байцина напряглась. Взгляд старшекурсника, упавший на экран, мгновенно стал хищным.

— Погоди, — чеканно произнёс он.

На дисплее телефона в определенном ракурсе едва заметно отсвечивала алая микроточечка.

— Дай телефон.

Цзян Хуай растерянно подчинился. Фу Байцинъ взял смартфон и медленно провел объективом вдоль игрушки. Наведя экран на хвост динозавра, он окончательно изменился в лице — взгляд затянуло ледяной стужей.

Подойдя вплотную, он без лишних слов с силой выковырнул декоративную бусину, вшитую в кончик плюшевого хвоста.

Металлическая деталька коротко мигнула тусклым алым огоньком.

Цзян Хуай ошарашенно вылупил глаза, до него наконец дошла жуткая суть:

— Это... скрытая камера?!

Фу Байцинъ сдавил пальцами микроскопическое устройство, превращая его в бесполезный хлам, и смерил игрушку тяжёлым взглядом:

— Откуда пришла посылка?

Обычно подарки от читателей отправлялись на адрес издательства, а уже оттуда редакторы пересылали их авторам. Хотя личные данные Цзян Хуая нигде не светились, юноша нервно поджал губы, глядя на развороченную плюшевую ткань.

Кто бы мог подумать, что внутри безобидного подарка окажется шпионская начинка...

О его слабости к зелёным динозаврам знали только самые преданные фанаты, следившие за его творчеством со времён первых веб-комиксов. Даритель однозначно был из их числа. Но Цзян Хуай впервые в жизни столкнулся с настолько неадекватным проявлением «фанатской любви», переходящим все границы и вторгающимся в личную жизнь.

Лицо Цзян Хуая посерело. Коротко сбивающимся голосом он обрисовал схему получения подарков.

Глядя на его побледневшие щеки, Фу Байцинъ понимал, что тот напуган до предела.

— Объектив был спрятан у самого основания хвоста, — ровным, успокаивающим тоном

произнёс Фу Байцинъ. — Мы нашли его сразу же, так что записать ничего не успели. Не переживай.

Цзян Хуай тяжело перевёл дыхание:

— Извините, парни... Напугал я вас на ночь глядя.

— Да ты брось! — тут же замахал руками Ли Личэн.

— Мы-то что, за тебя обидно! — поддержал Второй.

— Совсем с катушек съехали со своим фанатизмом, — покачал головой Чжоу Туань.

Заметив, как передернуло Цзян Хуая, Ли Личэн шикнул на Чжоу Туаня и мягко обратился к младшему:

— Не бери в голову. Главное, что дрянь эту раздавили. Ложись спать, а завтра утро вечера мудренее — всё уладим.

Видя, в какой прострации находится Цзян Хуай, Второй поспешил загладить вину:

— Ага, отключайся. Тебе же завтра на первую пару вникать.

Цзян Хуай кивнул, всё ещё не в силах окончательно прийти в себя.

Раздавленный модуль вместе с уродливым теперь динозавром единодушно выставили на балкон — с глаз долой, чтобы не мозолили глаза и не нагоняли жути.

Фу Байцинъ хранил молчание до самого отбоя. Лишь когда Цзян Хуай, умывшись, забрался под одеяло, с нижней полки донёсся его тихий, бархатистый голос:

— Цзян Хуай.

Юноша высунулся из-за бортика.

— Не забивай себе голову, — негромко проговорил старшекурсник. — Завтра я со всем разберусь. Это несложно.

Несколько скупых слов отчего-то подействовали на него удивительно умиротворяюще. Смятение и липкий лихорадочный страх начали постепенно отступать.

— Всё в порядке, — тихо отозвался Цзян Хуай. — Просто... со мной такое впервые.

В полумраке ему показалось, будто губы Фу Байциня тронула едва заметная тень улыбки. Старшекурсник протянул ему стакан с тёплой водой:

— Выпей и засыпай.

Цзян Хуай взял стакан, осушил его в несколько глотков и вновь опустился на подушку.

Свет в общежитии погас строго по расписанию. Цзян Хуай натянул одеяло до самого подбородка. Несмотря на желание скорее отключиться, мысли будоражили мозг — он всё ворочался и переворачивался с боку на бок. Фу Байцинь, лежавший снизу, отчётливо слышал эти движения, но не произнёс ни слова.

Лишь когда около часа ночи размеренное дыхание сверху сменилось глубоким сном, Фу Байцинь бросил короткий взгляд в сторону балкона и закрыл глаза.

Хотя Цзян Хуай всё же сумел заснуть, ночь прошла беспокойно. Всю дорогу его терзали липкие тревоги, поэтому проснулся он ни свет ни заря. Закончив с утренними процедурами и разглядывая в зеркале своё бледное, осунувшееся лицо, он заметил выходящего с балкона Фу Байциня.

Смерив озабоченным взглядом синяки под глазами младшего, тот лишь качнул головой:

— Пойдём.

Цзян Хуай мельком скользнул взглядом по обезвреженной игрушке, но промолчал. Время поджимало — перед лекциями нужно было успеть позавтракать.

За столиком в столовой, пока Цзян Хуай вяло ковырял еду, Фу Байцинь внезапно заговорил:

— Попроси своего редактора скинуть трек-номер первичной отправки. Того трека, по которому посылка пришла в издательство.

Он сделал глоток и добавил:

— Отследить отправителя не составит труда.

Цзян Хуай вскинул голову. Фу Байцинь тем временем пробежал взглядом по экрану своего

телефона:

— Я уже подключил нужных людей.

Помолчав мгновение, он добавил:

— Снять данные с камер и вычислить логистику — дело пары часов. Имея это на руках, сможешь смело подавать заявление в полицию.

Цзян Хуай даже оторопел от такой молниеносности. Придя в себя, он закусил губу и достал смартфон:

— Я ещё вчера ночью попросил редактора поднять документы.

И он тут же переслал полученную информацию Фу Байциню.

Фу Байцин пробежал глазами по сообщению и кивнул:

— У меня первая пара свободна, я сам съезжу и проконтролирую процесс. Не забивай голову.

Цзян Хуай открыл было рот, намереваясь возразить — мол, не стоит тратить время, он сам освободится после занятий и направится в участок... Но при виде непреклонного, спокойного взгляда старшекурсника, все аргументы застряли у него в горле.

Заметив его замешательство, Фу Байцин мягко добавил:

— Мы живём в одной комнате, и шпионское оборудование занесли в наш общий дом. Будь на твоём месте любой другой из ребят, я поступил бы точно так же.

Цзян Хуай представил на его месте Ли Личэна или Чжоу Туаня — да, Фу Байцин прав. Вот только ни Старший, ни Второй не обладали и долей той железной решительности и влияния, которыми веяло от их таинственного соседа.

Юноша хлопнул ресницами и тихо произнёс:

— Спасибо тебе большое.

Видя, что напряжение наконец отпустило Цзян Хуая, Фу Байцин опустил взгляд к тарелке:

— Не за что.

<http://bllate.org/book/19666/1934757>